

Молодежь и перспективы политического процесса в России

Б. Ф. УСМАНОВ

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье рассматриваются проблемы включения молодежи в политические процессы современной России, анализируются новые механизмы социализации молодежи, показана роль государственной молодежной политики в решении задач политического воспитания подрастающего поколения.

Ключевые слова: политический процесс, политическое участие, государственная молодежная политика, политическое управление, модернизация, молодежь, электорат, политические технологии.

В современной России актуализируется проблема политической модернизации. События 2011 — начала 2012 г. свидетельствуют о возрастании уровня политического участия молодежи. Вместе с тем они же настойчиво обозначают проблему социализационного дефицита в воспитании молодежи.

Сам факт такого дефицита вряд ли у кого может вызывать сомнение. Деформированные событиями 90-х годов общественные ценности, потеря традиционной морали, преобладание потребительской психологии, индивидуализма, космополитизма вкупе с приобретенными глобальный масштаб наркоманией, алкоголизмом, смертностью и убылью населения заставляют бить тревогу и призывать не просто к поиску причин столь очевидной катастрофы, а к мобилизации гражданских сил и ресурсов, способных противостоять нависшим угрозам.

Беда сегодняшней России именно в том, что потеряны общественные ценности, на которых зиждутся образование и воспитание молодых поколений граждан. Ведь именно политическая социализация готовит к пониманию любых опасностей и угроз, которые исходят из существования в нашей жизни и свойственной человеку борьбы за власть и его желания достичь успеха не только праведным путем.

Задача воздействовать на сознание растущего поколения не может сбрасываться со счетов ни под каким благовидным предлогом. Страшилки по поводу соблюдения прав человека, условий для свободного развития, прерогатив самостоятельного выбора правил жизни ничего общего не имеют с сутью демократии. И дело не столько в существовании

неких продекларированных канонов типа «свобода есть осознанная необходимость», сколько в совершенно преждевременном уповании на саморегулирующий характер морали, нравственности или природой дарованного гуманизма. Демократия способна выживать лишь в границах управляемого порядка, и социализация человека — естественный и обязательный элемент действующей при этом экосистемы.

Применительно к молодежи социализационный процесс формирует прежде всего само понимание общественных ценностей, в частности принципов демократии, политического выбора, жизненных установок. Здесь одинаково важны и те научные подходы, которые акцентируют внимание на реалиях молодежной политики, особенностях ювенальной прослойки общества, и те прогностические идеи, смысл которых сосредоточен на молодежи как медиаторе, проводнике в наше будущее. Но при всей вариативности подходов их объединяет признание того неоспоримого факта, что именно молодые люди обладают наилучшими адаптационными возможностями, следовательно, любые социализационные усилия наиболее продуктивны (а главное — необходимы!) на этапе становления личности, взросления ребенка, т. е. в детском и юношеском возрасте.

Чаще всего ученые выделяют три формы социализации, каждая из которых по-своему содействует достижению общественных целей воспитания. Первую называют *направленной*, ибо она создается и регулируется непосредственно самим обществом с помощью государственных институтов, управленческих структур

разного уровня и ведомственного подчинения. Вторая — это *стихийная* социализация, когда влияние на формирование личности оказывают преимущественно среда произвольного общения со сверстниками, средства массовой информации, случайно попавшие в руки книги, увиденное на сцене и т. п. Третья форма — *самовоспитание* человека, где главным звеном, как и в двух предыдущих случаях, остается значимая деятельность (Лисовский, 2002: 183).

Момент принципиальный — обязательно значимая, а не умозрительно воспринимаемая деятельность. Социализация готовит или предопределяет присутствие позитивно заряженного человека в общественно полезном процессе. Без наличия соответствующей гражданской позиции любой труд может кормить нас, но он никогда не обеспечит нам душевного комфорта, надежных социальных связей, гармонии личного ценностного мира.

Несомненно, молодежная политика и место молодежи в обществе тесно связаны с основными мотивами социализации. Нужен пристрастный, но не предвзятый взгляд на сопутствующие ей мировоззренческие проблемы, приоритеты политической идеологии, отношение к молодому поколению как стратегическому ресурсу общества и государства (Усманов, Заречкин, 2006: 119). Такой острый и одновременно осторожный подход объясняется понятными причинами: традиционные институты социализации — семья, школа, вуз, трудовой коллектив, СМИ, молодежные фракции — очень медленно восстанавливают потерянные в постсоветские годы функции, а стремительно меняющаяся информационная среда, ее глобальный сетевой коммутатор делают еще более неуправляемыми попытки вернуть социализационную стихию в целенаправленное русло.

Есть ли возможность бороться с объективно растущими воспитательными трудностями? Разумеется, вопрос риторический. Положение не настолько безнадежное, чтобы отказываться от противодействия негативным тенденциям. Существует частная инициатива — к примеру, приходилось читать в предвыборных программах кандидатов в муниципальные собрания о планах построить молодежные цент-

ры, в обязанности которых закладываются социализационные цели, а в отдельных городах, замечу, энтузиасты при школах и музеях создают военно-патриотические клубы, ведут поисковую работу в местах боевой славы. Кстати, новый сильный импульс подобная деятельность получила в связи с 70-летием начала Великой Отечественной войны и предстоящим в 2012 г. 200-летием Бородинского сражения под Москвой. Возник, легко увидеть, естественный и в то же время редкий стык событий двух великих войн, пережитых страной и ее народом в далеко отстоящие друг от друга эпохи.

Но не одной частной инициативой должна питаться столь значимая для воспитания подрастающего поколения работа. Уход из этой сферы в 90-е годы государства, ослабление институтов семьи, материнства и отцовства нанесли огромный ущерб политической социализации молодежи. Оценка под таким углом зрения роли государства при ныне складывающихся обстоятельствах неизбежна, ибо проводимые исследования доказывают очевидную корреляцию государственной молодежной политики со стратегическими задачами национальной безопасности.

Подтверждением этим словам служит, в том числе, и исследование, К. А. Липского «Воздействие на сознание молодежи с целью предупреждения терроризма» (Липский, 2010). Использование насилия или угрозы насилия, включая взрывы, захват самолетов, зданий, заложников и т. д., ради изменения курса правительства, общественного устройства, достижения определенных политических и иных преимуществ — это политический терроризм. По мнению большинства ученых, в данном случае мы имеем дело с уникальным явлением, присущим обществам с самым разным уровнем развития и многообразным набором проблем. Любая из них может стать поводом для террора, любая сопутствующая идеология — их основанием (Критерии современного..., 2005: 142; Баранов, 2003: 341), а вместе с тем и доминантой воздействия на общественное сознание, с чьей помощью оправдывается право терроризма на его существование.

В условиях, когда молодые люди идеологически раздроблены и предоставлены самим себе, а средства массовой информации профилактикой политического терроризма целенаправленно не занимаются, ограничиваясь лишь показом фактологической стороны событий и смакуя их жестокие подробности, влияния государственных институтов явно не хватает, административный ресурс недоиспользуется как инструмент организации пропаганды, гражданского воспитания и целенаправленного обучения азам социальной ответственности (в широком ее спектре). Возникает прямая потребность не только совместить задачи комплексного воздействия на сознание и поведение молодых людей при одновременной локализации социализационного процесса (на отдельном направлении — антитеррористической борьбе), но и необходимость стратегической коррекции социализационных траекторий под цели государственного — долгосрочного и масштабного — планирования.

Такого рода совмещаемые задачи и проекты, думаю, соответствуют особенностям *прикладной социализации* (Усманов, 2006: 118–125), видовые отличия которой мне довелось ранее обосновать и предложить в качестве методологической основы при поиске средств воздействия на массовое сознание в тех или иных адресных целях. Применяемые при этом управленческие технологии типичны для социализационных форм и методов, однако с учетом форсированного развития в последние годы интернет-коммуникаций, социальных сетей преобладающее влияние в молодежной среде все более будет закрепляться за ними.

Новое коммуникационное пространство становится как носителем новых опасностей, рисков, так и возможным защитным барьером на их пути. Дело только в том, какие социализационные силы сумеют удачнее сыграть на опережение.

Не секрет, что электронный сетевой технократизм, виртуальная психология ненавязчиво душат в своих объятиях обывателя. Преимущественно, конечно, молодого, поскольку он изначально, по природе своей, более восприимчив к бытовому технологическому ком-

форту. Причем влияние беспроводных сетей превращается еще и в ярко выраженный политический фактор, что засвидетельствовали не столько даже отечественные наблюдения, сколько недавно прокатившиеся по арабскому миру «цветные» революции.

Если вместо семейной и образовательной среды главным воспитателем де-факто выступает компьютерный ящик, то чем компенсировать потери в социализации, не прибегая к примитивным запретам, информационной блокаде?

По существу, и будем это констатировать без всякого страха, общество с появлением социальных сетей получило некое новое видообразование, которое впору считать *политической индустрией*. Государственные деятели, политические лидеры и организации срочно осваивают глобальное, безграничное по ресурсам общения пространство, способное в рамках реального времени собрать, объединить, организовать великое число людей в самых разных точках страны или планеты. Осваивают они его, естественно, с прагматическими целями, и перспективы создаваемых механизмов политического давления вполне понятны.

Однако прагматизм политиков — это одно, а появление (уже!) первого целиком виртуального поколения молодежи — это другое. И где больше опасностей, каковы они в принципе — предстоит еще долго разбираться. Пока идет накопление опыта, анализируются полусырые факты, фиксируются нераскрытые до конца возможности сетевых мультиэффектов, статистические спекуляции на фоне политических игр (с подтасовками результатов опросов общественного мнения). Изучаются социальные страты, психологические закономерности человеческого присутствия в якобы свободном от общественных условностей мире коммуникативных связей.

Однако какой бы идеологии ни придерживаться, надо сознавать, что несопоставимо быстрое, с эффектом прямого нахождения в месте события, сетевые каналы не освобождают от прежних угроз, не гарантируют личную безопасность виртуально контактирующих людей, а во многом, как ни парадоксально, еще и усугубляют некоторые моменты,

связанные с физической и политической защищенностью. Это хорошо известно специалистам, которые в совершенстве владеют поисковыми технологиями и без труда доказывают всю иллюзорность (и наивность) представлений о независимости сетей от какого-либо вмешательства или контроля.

Нет нужды детализировать выводы знатоков электронных систем. Любопытно лишь то, что всякая глобальность управляема. Во-первых, любой компьютерный фальсификат делается в социальных сетях без особых проблем. Во-вторых, интересы политической сферы обслуживаются всесторонне и по отработанным уже алгоритмам. В-третьих, поскольку сети сохраняют в памяти всю поступающую информацию, пользователи при желании могут отслеживать потребности людей (тип маркетинга), их политические взгляды, электоральные предпочтения, даже динамику местоположения зарегистрированного абонента.

Для электоральной темы важны, разумеется, не механизмы отслеживания политических настроений как таковые, существенны прежде всего вероятность манипулирования фиксируемыми показателями, наличие своеобразного лохотрона, строящего подобие финансовой пирамиды из высказываний интернет-пользователей. В частности, нет никаких препятствий, чтобы буквально за час-полтора построить голосующую аудиторию из десятков тысяч людей, сгруппировать по нужным лекалам политические оценки или рейтинги лидирующих имен. И вот это по-настоящему опасно. Спекуляции, провокации, сфабрикованное общественное мнение могут повернуть молодых к самым непредвиденным решениям.

Защита действительных ценностей от имитаций правды особенно затруднительна в той ситуации, когда информация не лимитирована, довлеет цейтнот и размыты критерии выбора. Ведь в интернетовские коммуникации «сливаются» какие угодно фантазии, отходы мыслительной деятельности, просто словесный мусор, и надо быть очень системным по характеру человеком, чтобы свести к минимуму риск обмануться в используемых источниках и не оказаться жертвой недобросовестных или злонамеренных носителей «истин» (оценок, сведений,

доказательств). Охрана социализационных процессов от подобных медиаторов — едва ли не наиболее ответственная функция создателей будущих целевых сайтов и твиттеров.

Нет готовых рецептов, тем не менее уверен в полезности организации на правах социальных сетей авторских (пассионарных по духу) новообразований, которые закрыли бы социализационные бреши и повели бы за собой политический молодежный электорат. Тут в равной степени актуальны и форма, и содержание, и личная притягательность потенциального интернет-вожака.

Как и прочие защитные смыслы политической социализации, правильно ориентированная рефлексия обеспечивает молодежи приобретение немаргинального социального статуса, а с этим и шанс на обоснованный гражданский рост и жизненное благополучие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Баранов, А. С. (2003) Проблематика социального прогнозирования террористических проявлений // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы». М. : Альфа-М. Т. 2. С. 341.

Критерии современного терроризма. (2005) // Россия: глобальные вызовы и локальные риски : Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2004 году / под ред. Г. В. Осипова, В. Н. Кузнецова, В. В. Локосова. М. : ИСПИ РАН. С. 141–160.

Лисовский, В. Т. (2002) Социальные изменения в молодежной среде // Социология и общество : труды Первого всероссийского социологического конгресса «Общество и социология: новые реалии и новые идеи», Санкт-Петербург, 27–30 сентября 2000 г. СПб. : Социол. общество им. Ковалевского.

Липский, К. А. (2010) Воздействие на сознание молодежи с целью предупреждения терроризма // Соискатель (приложение к журналу «Мир транспорта»). Т. 8. № 2. С. 63–70.

Усманов, Б. Ф., Заречкин, Е. Ю. (2006) Инновационный ресурс молодежи в контексте стратегии национальной безопасности // Безопасность Евразии. № 4. С. 119–134.

Усманов, Б. Ф. (2006) Феномен прикладной социализации // Мир транспорта. Т. 13. № 1. С. 118–125.

YOUTH AND THE PROSPECTS OF POLITICAL
DEVELOPMENT IN RUSSIA

B. F. Usmanov

(Moscow University for the Humanities)

The article covers the issues of youth's inclusion in the political development of contemporary Russia and analyzes the new mechanisms for the socialization of young people. The role of state youth policy in the solution of the task of the political indoctrination of oncoming generations is shown.

Keywords: political development, political participation, state youth policy, political management, modernization, youth, electorate, political technologies.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Baranov, A. S. (2003) Problematika sotsial'nogo prognozirovaniia terroristicheskikh proiavlenui // Tezisy dokladov i vystuplenii na II Vserossiiskom sotsiologicheskom kongresse «Rossiiskoe obshchestvo i sotsiologiiia v XXI veke: sotsial'nye vyzovy i al'ternativy». M. : Al'fa-M. T. 2. S. 341.

Kriterii sovremennogo terrorizma. (2005) // Rossiia: global'nye vyzovy i lokal'nye riski : Sotsial'naia i sotsial'no-politicheskaia situatsiia v Rossii v 2004 godu / pod red. G. V. Osipova, V. N. Kuznetsova, V. V. Lokosova. M. : ISPI RAN. S. 141–160.

Lisovskii, V. T. (2002) Sotsial'nye izmeneniia v molodezhnoi srede // Sotsiologiiia i obshchestvo : trudy Pervogo vserossiiskogo sotsiologicheskogo kongressa «Obshchestvo i sotsiologiiia: novye realii i novye idei», Sankt-Peterburg, 27–30 sentiabria 2000 g. SPb. : Sotsiol. obshchestvo im. Kovalevskogo.

Lipskii, K. A. (2010) Vozdeistvie na soznanie molodezhi s tsel'iu preduprezhdeniia terrorizma // Soiskatel' (prilozhenie k zhurnalu «Mir transporta»). T. 8. № 2. S. 63–70.

Usmanov, B. F., Zarechkin, E. Iu. (2006) Innovatsionnyi resurs molodezhi v kontekste strategii natsional'noi bezopasnosti // Bezopasnost' Evrazii. № 4. S. 119–134.

Usmanov, B. F. (2006) Fenomen prikladnoi sotsializatsii // Mir transporta. T. 13. № 1. S. 118–125.